УДК 327

КАТАЛОНСКИЙ КОНФЛИКТ В ИСПАНИИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Татьяна В. Вербицкая [a, @]***; Полина Л. Гилева*** [a]***; Федор Е. Золотарев*** [a]***; Дмитрий А. Коростелев*** [a]***; Денис Е. Начинов*** [a]***; Леонид В. Цуканов*** [a]

[a] *Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51*
[@] *Aquitania-17@yandex.ru*

Поступила в редакцию 18.09.2018. Принята к печати 17.10.2018.

Ключевые слова: мультикультурное пространство, трансформация, антиглобализм, эпоха модерна

Аннотация: Целью статьи является выделение характерных особенностей конфликта между Мадридом и Каталонией и его значение для Европейского союза. Задачи заключаются в выявлении закономерностей процесса регионализма, происходящих в Европейском союзе, на примере каталонского конфликта. Доказывается, что данный конфликт относится к постмодернистскому типу. В исследовании конфликта были задействованы комплексные научные методы: компаративистский метод (при сопоставлении экономических, социальных, культурных и политических позиций и аспектов Каталонии и Испании), метод актуализации (рассмотрение ситуации с учетом специфики региона), метод структурного анализа (для исследования содержания конфликта). Рассматривая совокупность многосложной структуры политической системы Испании, мы применили системный подход. В качестве эмпирической базы исследования используются аналитические статьи экспертов, новостные сводки информационных агентств, а также видеозаписи очевидцев конфликта. В результате был выявлен ряд особенностей конфликта постмодернистского мира, сформулированы его черты на примере Каталонского кризиса. Новизна работы заключается в определении особенностей современного конфликта постмодернистского типа.

Для цитирования: Вербицкая Т. В., Гилева П. Л., Золотарев Ф. Е., Коростелев Д. А., Начинов Д. Е., Цуканов Л. В. Каталонский конфликт в Испании: последствия для Европейского союза // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 4. С. 13–18. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-4-13-18

Введение

Ситуация в Испании на современном этапе исторического развития – яркий пример процесса трансформаций внутри Европейского пространства. Конфликт между условным центром (Мадридом) и условным регионом (Барселоной), по оценкам некоторых исследователей, подтверждает тезис о разноскоростных процессах изменений внутри разнообразного европейского сообщества[1]. Это выражается тем, что для одной группы наций уже наступил период постиндустриального развития, в то время как для другой группы подобный процесс находится либо на повестке дня, либо на подготовительном этапе. Данный процесс характерен для сообществ постмодерна, в которых последствия глобализации и интернационализации влияют на эволюцию сообществ, так же как и порождают новые альтернативные явления. Например, вместе с усилением взаимосвязанности, ростом мобильности и общего числа контактов мы можем наблюдать обратные процессы. Так, антиглобализм и регионализация набирают популярность у некоторых сообществ, что по-своему отражается на общей структуре международных отношений и контактах между акторами внутри надгосударственных образований.

В полиэтническом и мультикультурном пространстве Европейского союза (ЕС), как и внутри Испании, происходят центробежные процессы, которые влияют как на национальную, так и на международную политику [1]. Взаимодействие не происходит без конфликтов, однако этого потенциала не всегда бывает достаточно для резких изменений системы. Тем не менее внутри и Испании, и ЕС имеется достаточный комплекс проблем, который может в дальнейшем поспособствовать развитию и углублению конфликтной ситуации.

Гипотеза исследования: конфликт между Испанией и Каталонией является образцом конфликтных отношений для сообществ постмодерна.

[1] Иванов И. В поисках общего дома // Российская газета. № 7341 (175). 08.08.2017. Режим доступа: https://rg.ru/2017/08/08/kak-rossii-i-evrope-sosushchestvovat-v-usloviiah-meniaiushchejsia-geometrii-mira.html (дата обращения: 21.09.2018).

Между сторонами конфликта происходит столкновение интересов, основа для которых отличается от общих контуров эпохи модерна. Исходя из этого *цель исследования* – представить целостную картину относительно конфликта между Мадридом и Каталонией в контексте ЕС, на его примере выявив характерные особенности конфликта постиндустриальной эпохи.

Признаки конфликта постмодерна

Для того чтобы решить, соответствует ли конфликт между Испанией и Каталонией признакам конфликта постмодерна, обратимся, прежде всего, к признакам конфликта постмодерна, к числу которых исследователями отнесены:

− напряженное отношение к норме, правилу, однозначности и порядку;

− низкая степень интенсивности и невысокий уровень насилия;

− привлечение сторонников, внимания общественности (в том числе мировой) посредством сети Интернет;

− упражнения в риторике и языковых играх;

− неприятие иерархий, в том числе горизонтальных (децентрация), культура маргинального – интерес к «краям» и «полям», к малому и второстепенному;

− преобладание конфликта идентичностей [2, с. 145].

Методы и эмпирическая база исследования

При изучении событийных данных конфликта между Испанией и Каталонией будем опираться на ивент-анализ, который наиболее часто применяется для исследования конфликтных ситуаций в политологии. Имеющиеся данные относительно указанного конфликта систематизируем по таким параметрам, как стороны конфликта, его предмет и объект, причины и условия, географическая локализация, акция (что происходит), последствия конфликта. Для изучения особенностей восприятия конфликта со стороны каталонского общества и в целом испанского общества будет использован метод когнитивного картирования. Метод построения прогнозного сценария позволил определить возможное состояние противоречий Испании и Каталонии в будущем.

Эмпирическую базу исследования конфликта составляют научные статьи российских [1; 3; 4] и зарубежных экспертов[2], анализирующих предпосылки данного конфликта в Испании, его причины, условия и последствия.

Исследование также опирается на новостные сводки информационных агентств, фото и видеоматериалы очевидцев и непосредственных участников конфликта.

Перед тем как перейти к анализу конфликта, необходимо отметить следующие моменты. Во-первых, в данной статье не затрагивается глубокий исторический нарратив отдельных сторон. Это не значит, что авторы исследования отрицают важность исторических предпосылок и их вклад в формирование сегодняшних конфликтных отношений. Напротив, слишком глубокое апеллирование к истории взаимоотношений может сместить акценты. Это не соответствует идее статьи. Во-вторых, данный конфликт представляет собой длительный и поступательный процесс, и говорить о его финальной или заключительной фазе пока рано.

Структура каталонского конфликта

Анализ всей ситуации стоит начать с представления сторон конфликта. Среди основных участников событий важно обозначить испанское руководство страны и Движение за независимость Каталонии. Разностороннюю группу косвенных участников составляют:

1) примирители (Европейский союз и Организация Объединенных Наций);

2) сочувствующие (Страна Басков);

3) невинные жертвы (транснациональные корпорации и рядовые граждане).

Для примирителей важно сохранение политического и легального диалога между конфликтующими сторонами так же, как и для невинных жертв. Ни одной ТНК, базирующейся в Барселоне, не выгодно терять рынок из 500 млн потребителей, равно как и людям, которые теряют из-за этого свои рабочие места[3]. Что касается «сочувствующих» в лице страны Басков, здесь следует говорить о появлении эмпатии к «соратникам» в борьбе за сохранение своей идентичности.

Обозначив главных и второстепенных участников конфликта, перейдем к разграничению предмета и объекта конфликта. Объект конфликта заключается в осуществлении государственного суверенитета. Предмет – порядок осуществления государственной власти в Каталонии как публичном образовании, образованном по этническому признаку.

На взаимоотношения между Мадридом и Барселоной влияет целый ряд контекстных элементов, который условно можно разделить на макро- и микроуровень. Основу и среду конфликта для макроуровня формируют следующие аспекты:

[2] Noguer M. Spain's PM to Catalan secessionists: «Stop walking toward the abyss» // El País. 2017. № 2. P. 12–15; Sellart J. Guardia Civil y Policía Nacional movilizan mil antidisturbios más en Catalunya // El Periódico de Catalunya. 2017. № 7. P. 24–28.

[3] Noguer M. Spain's PM to Catalan secessionists: «Stop walking toward the abyss» // El País. 2017. № 2. P. 12–15.

– *Brexit*;

– процесс постепенного выхода из экономической стагнации;

– политическая нестабильность на фоне проблем формирования правительства [5];

– террористические атаки в Европе и память о собственных национальных трагедиях;

– глубокие исторические корни конфликта.

Что касается внутреннего климата и условий, на микроуровне можно указать следующее:

1) движение за независимость Каталонии, оформленное в политическое течение;

2) самоидентификация жителей, которые находятся в процессе построения своей *уникальности*;

3) настроения внутри общества, которое разделилось на сторонников и противников выхода Каталонии.

Как было сказано выше, данное исследование не затрагивает долгий исторический процесс и глубинные основы конфликтных отношений между сторонами. Целесообразно взять точку отсчета с сентября 2017 г., выделяя закономерные этапы развития конфликта:

1) сентябрь – этап проявления первых конфликтных действий с момента голосования в Парламенте Каталонии;

2) октябрь – первая треть ноября – этап кризиса и проявление предпосылок для возникновения вооруженного конфликта;

3) вторая треть ноября – начало процесса урегулирования конфликта.

В данной цепочке поступательного развития событий отсутствует этап вооруженного конфликта. В ходе конфликта протестующие массы из числа граждан не провоцировали начало боевых действий с правоохранительными органами. Произошла ситуация, когда при помощи пенитенциарного рычага воздействия удалось не допустить наступления активной фазы конфликта. Причину такого хода развития событий можно связать с апатией и нежеланием протестующих доводить конфликт до вооруженной фазы. Местное население не вступало в прямое противостояние с властью, которое получило карт-бланш на применение насилия.

Тем не менее конфликтный потенциал поспособствовал развитию стереотипных моделей. Если говорить о каталонском конфликте, относительно коротком, но насыщенном событиями, современный этап стал причиной формирования новых образов и символических единиц в социально-экономической, политической, культурной сферах. Среди них необходимо выделить следующие:

1. Социально-экономическая

«La pela es la pela» (Испания) и «Мадрид нас грабит!» (Каталония).

Старая испанская поговорка, которую можно перевести на русский как «Деньги есть деньги» («Деньги решают»), стала прочно ассоциироваться с каталонским сепаратизмом. Сторонники Мадрида считают, что каталонцев настолько поглотила жадность, что они захотели получить еще больше льгот, но ввиду собственной пассивности и стремления к стабильному заработку не рискнули идти на радикальные меры[4].

Противоположную точку зрения имеют сторонники Каталонии. В отличие от сторонников Мадрида, они апеллируют к сухим фактам. В частности, к тому, что Каталония отдает в государственный бюджет больше средств, чем получает обратно в виде дотаций. На этом фоне попытки Мадрида ограничить в правах один из главных источников бюджетных средств приравнивается к обычному грабежу.

2. Политическая

«В политических беспорядках есть российский след» (Испания) и «Испанское руководство действует хуже генерала Франко» (Каталония).

Массовая истерия вокруг темы с «участием» российских спецслужб в избирательных кампаниях иностранных государств проявилась в контексте каталонского кризиса. Первичный конфликт (Каталония-Испания) отходит на второй план, переквалифицировав Каталонию из причины нестабильности в регионе в дестабилизирующий инструмент в масштабах всего Европейского союза[5]. Формальному и окончательному закреплению этого стереотипа способствовало выступление президента РФ В. В. Путина 19 октября 2017 г., в котором тот сравнил референдумы в Крыму и Каталонии, а также подверг критике политику двойных стандартов[6].

Если стереотипы испанской стороны формировались преимущественно в ответ на ключевые точки кризиса на современном этапе, то каталонский вариант имеет под собой более глубокий исторический нарратив. Исторические параллели между действиями Франко в проблемном регионе (арест всех членов каталонского правительства, массовые обыски и анти-каталонская пропагандистская кампания) и политикой нынешнего руководства страны всячески связывают образ каудильо с имеющимися институтами. Каталония всячески продвигает идею,

[4] Elecciones Catalanas. Los apellidos de las listas de Ciudadanos son los más representativos de Cataluña // El Mundo. 27.11.2017. Режим доступа: http://www.elmundo.es/cataluna/2017/11/27/5a19d44dca4741cf678b467c.html (дата обращения: 21.09.2018).

[5] В Испании рассказали о задержаниях во время беспорядков в Каталонии // РИА-Новости. 01.10.2017. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/10/01/zaderjanie/ (дата обращения: 21.09.2018).

[6] Бовдунов А. «Кризис идентичности»: как может измениться ЕС после референдума о независимости Каталонии // Russia Today. 02.10.2017. Режим доступа: https://russian.rt.com/world/article/435815-kataloniya-referendum-posledstviya-separatizm-evropa (дата обращения: 21.09.2018).

что текущая ситуация вокруг нее, по сути, является очередным повторением предшествующих событий.

3. Культурная; кризис идентичности

Общей проблемой обеих сторон конфликта стал кризис идентичности, последовавший за активной фазой развития конфликтных отношений. Оказавшись на условном перепутье, каталонское общество вынуждено сделать выбор – сохранить «испанское начало», сделав выбор в пользу социально-политической стабильности, или продолжить курс на развитие в рамках самостоятельного государства. Перед аналогичным выбором стоит Испания – либо единое государство с единой культурно-идеологической общностью, либо потеря части населения и приобретение комплексных проблем в экономической, политической и культурной сферах вместе с формированием нового прецедента в международной практике[7].

Как уже не раз отмечалось выше, каталонский конфликт стал катализатором серьезных изменений в обществе. Образ единой и безопасной Испании, создаваемый правительством страны более десяти лет, пошатнулся, вновь обнажив вопрос об эффективности существующих мер. Силовой разгон демонстраций отрядами полиции и специальной жандармерии привел к нагнетанию атмосферы насилия в обществе. В дальнейшем это спровоцировало следующие акции:

А. Сторонники и противники каталонской независимости. 8 октября организация «Каталонское гражданское сообщество» провела марш под названием «Хватит! Вернемся к здравому смыслу» против независимости Каталонии, в котором, по данным полиции, приняли участие около 350 тыс. человек. Тем же вечером поступали сообщения об участившихся столкновениях участников марша и сторонников Женералитета. Число пострадавших превысило 800 человек, двадцать особо агрессивных были задержаны[8].

Б. Сторонники независимости и полиция. 1 октября – столкновение полиции и демонстрантов. Против протестующих, в числе прочего, применялись средства активного сдерживания (слезоточивый газ, водометы и резиновые пули). «Без каких-либо провокаций со стороны демонстрантов, со стороны избирателей, в них начали стрелять резиновыми пулями. Там раненые были. Мы прямо в гуще событий находились», – приводит слова очевидца тех событий информагентство «РИА-Новости»[9].

В. Противники независимости и полиция. Внутри полицейского корпуса, задействованного на территории Каталонии, также наметился раскол. В частности, полиция Каталонии, «Мосос Эскаудра», частично перешла на сторону каталонского правительства и использует свои силы для разгона малых манифестаций противников независимости региона. По данным Мадрида, насчитывается по меньшей мере десять эпизодов, где фигурирует «Мосос Эскаудра»[10].

Последствия конфликта и их оценка российскими и зарубежными исследователями

Исходя из изложенного можно выделить внутренние и внешние последствия конфликта Каталонии и Испании.

К внутренним последствиям можно отнести то, что конфликт Каталонии и Испании на современном этапе постепенно завершился фазой урегулирования. Итог краткосрочного противостояния – уверенная победа испанского центра[11]. Что касается Каталонии, в результате ее политической выходки провинция теряет многое из списка своих привилегий: распускаются исполнительный совет, Женералитет и парламент, в то время как руководящие посты занимаются сторонниками Мадрида. Последовавшая за этим масштабная пропагандистская кампания сформировала у большинства жителей региона отторжение к происходящему вокруг, а пассивность местных управленцев и отсутствие фундаментальных, жизненно важных причин сопротивляться помогли избежать крупных столкновений и вооруженного конфликта, что позволило Испании восстановить контроль практически без сопротивления[12].

Тем не менее российские и зарубежные эксперты сходятся во мнении, что конфликт способен выйти на новый виток развития при определенном стечении обстоятельств, и в будущем, возможно, регион переживет более открытые и активные столкновения[13]. Причины тому эксперты видят в: а) «репрессивном

[7] Там же.

[8] В Испании рассказали о задержаниях во время беспорядков в Каталонии // РИА-Новости. 01.10.2017. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/10/01/zaderjanie/ (дата обращения: 21.09.2018).

[9] Там же.

[10] Там же.

[11] Пучдемон допустил отказ от идеи независимости Каталонии // Вести.ru. 14.11.2017. Режим доступа: https://www.vesti.ru/doc.html?id=2953893 (дата обращения: 21.09.2018).

[12] Бовдунов А. «Кризис идентичности»: как может измениться ЕС после референдума о независимости Каталонии // Russia Today. 02.10.2017. Режим доступа: https://russian.rt.com/world/article/435815-kataloniya-referendum-posledstviya-separatizm-evropa (дата обращения: 21.09.2018).

[13] Каталонские хакеры отрицают «российский след» в поддержке референдума // РИА-Новости. 28.09.2017. Режим доступа: https://ria.ru/world/20170928/1505792037.html (дата обращения: 21.09.2018).

начале» во внутренней политике испанского руководства; б) оторванности повестки о независимости Каталонии от реальных общественных интересов; в) совокупном непринятии мировым сообществом «очередной каталонской инициативы»[14].

К внешним последствиям *каталонского сценария* можно отнести существенное внимание к конфликту не только со стороны ЕС, но и мирового сообщества, что выразилось в абсолютном непризнании итогов референдума в Каталонии. Так, 90 % стран-членов ООН (вместе с постоянными членами Совбеза ООН) раскритиковали происходящее внутри Испании и посоветовали каталонскому руководству искать компромиссы. Нейтральную позицию заняли четыре страны: Колумбия, Пакистан, Антигуа и Барбуда, Нидерландские Антильские острова. Остальные государства (преимущественно Африканского континента) и вовсе воздержались от комментариев. Примечательно, что даже непризнанные государства в этот раз отступили от классической стратегии придерживаться солидарности с похожими политико-территориальными образованиями[15].

Результаты исследования

Приведенные признаки конфликта постмодерна и особенности конфликта Испании и Каталонии позволяют утверждать, что указанный конфликт можно назвать постмодернистским:

– проведение референдума в Каталонии свидетельствует о попытке неподчинения правовому режиму Испании, стремлении выйти из-под контроля центра, неприятию иерархий, в том числе *горизонтальных* (децентрация);

– низкая степень интенсивности и невысокий уровень насилия, непродолжительность конфликтных действий на данном этапе конфликта обусловлена непротивлением граждан задержаниям и насилию со стороны правоохранительных органов на протестных акциях[16];

– широкое привлечение внимания общественности к конфликту выражается в том, что по поводу конфликта свое мнение высказали 90 % стран-членов ООН. Такое внимание к внутреннему конфликту Испании свидетельствует о повышенном интересе общественности к «краям» и «полям», к малому в мировой политике, что соответствует одному из приведенных признаков конфликтов постмодерна;

– упражнения в риторике и языковых играх заключались в проведении масштабных пропагандистских кампаний Испанией и Каталонией не столько друг перед другом, сколько перед ЕС и мировым сообществом для того, чтобы привлечь сторонников к своей позиции;

– конфликт Испании и Каталонии относится к конфликтам идентичностей. В государстве произошло деление социальных групп на глубинном уровне по принципу *свой / чужой*, что в рамках данного конфликта выразилось в разнице позиций «сторонников независимости Каталонии и полиции» и «противников независимости Каталонии и полиции».

Заключение

Таким образом, конфликт Испании и Каталонии можно отнести к конфликтам постмодерна, разрушительный потенциал которых как для государства, так и его политического региона, других политических регионов и даже мирового сообщества в целом нельзя недооценивать. Во-первых, речь идет о центробежных тенденциях территориальных единиц государства, которые могут и готовы выйти из-под контроля центра, вплоть до сепаратизма. Во-вторых, широкое освещение конфликта, в том числе гипертрофированное отражение данных о жертвах конфликта с ярким иллюстративным материалом посредством, например, видео (включая постановочное), привлекает внимание мирового сообщества, реакция которого не всегда однозначно предсказуема. Это не только не приведет к эффективному разрешению конфликта, но может существенно усугубить и без того нелегкую ситуацию. В-третьих, с учетом внимания мировой общественности конфликт может быть использован государствами, которым надо обеспечить или закрепить свое влияние в регионе в качестве повода для вмешательства в конфликт с целью его разрешения. В-четвертых, конфликты идентичности в качестве преобладающего вида конфликтов постмодерна, даже при прекращении конфликтных действий, до конца не разрешаются и имеют латентный разрушительный потенциал. Иными словами, представляется обоснованной позиция российских и зарубежных экспертов о том, что не только конфликт Испании и Каталонии вновь вступит в активную фазу, но и указанный конфликт повлечет за собой обострение уже существующих противоречий в рамках ЕС, подобных *Brexit*.

[14] Полиция Каталонии отказалась подчиняться испанской власти // Lenta.ru. 01.10.2017. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/10/01/policevsmadrid/ (дата обращения: 21.09.2018).

[15] Тищенко М. В ООН прокомментировали референдум в Каталонии // Комсомольская правда в Украине. 03.10.2017. Режим доступа: https://kp.ua/politics/588317-v-oon-prokommentyrovaly-referendum-v-katalonyy (дата обращения: 21.09.2018).

[16] Салельяс Л. Каталония – больше не внутренняя проблема Испании? (интервью провела М. Смекалова) // Российский совет по международным делам. 20.09.2017. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/kataloniya-bolshe-ne-vnutrennyaya-problema-ispanii/?sphrase_id=1976226 (дата обращения: 21.09.2018).

Литература

1. Яковлев П. П. «Brexit по-испански»: причины и последствия каталонского кризиса // Перспективы. Электронный журнал. 2017. № 3. С. 36–51.
2. Рубцов А. В. До и после постмодерна: на пороге сверхнового времени // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2018. № 1. С. 143–157.
3. Аникеева Н. Е. Актуальные проблемы Испании // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 6. С. 138–143.
4. Волкова Г. И. Об одной памятной дате в истории Испании // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 6. С. 92–100.
5. Верников В. Кризис политической системы или вызов времени? // Современная Европа. 2017. № 1. С. 134–138. Режим доступа: http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/az79.pdf (дата обращения: 21.09.2018).

THE CATALAN CONFLICT IN SPAIN: CONSEQUENCES FOR THE EUROPEAN UNION

Tatyana V. Verbitskaya [a, @]***; Polina L. Gilyova*** [a]***; Fedor E. Zolotarev*** [a]***; Dmitry A. Korostelev*** [a]***; Denis E. Nachinov*** [a]***; Leonid V. Tsukanov*** [a]

[a] *Ural Federal University, 51, Lenina Ave., Ekaterinburg, Russia, 620000*
[@] *Aquitania-17@yandex.ru*

Received 18.09.2018. Accepted 17.10.2018.

Keywords: multicultural space, transformation, antiglobalism, the era of modernity

Abstract: The present paper identifies the specific features of the conflict between Madrid and Catalonia and its significance for the European Union. The Catalan conflict serves here as an example of the regionalism processes in the European Union. The author defines the conflict as postmodern, which determines the novelty of the research. The research employed integrated scientific methods. The comparative method was used to compare the economic, social, cultural, and political positions and aspects of Catalonia and Spain; the method of actualization was used to describe the situation taking into account the specifics of the region; the method of structural analysis was used to study the content of the conflict. The authors applied the systemic approach since the structure of the Spanish political system is extremely complex. Analytical expert articles, news reports, and video recordings were used as an empirical research base. As a result, some features of the conflict in the postmodern world were revealed and exemplified by the Catalan crisis.

For citation: Verbitskaya T. V., Gilyova P. L., Zolotarev F. E., Korostelev D. A., Nachinov D. E., Tsukanov L. V. Katalonskii konflikt v Ispanii: posledstviia dlia Evropeiskogo soiuza [The Catalan Conflict in Spain: Consequences for the European Union]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 4 (2018): 13–18. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-4-13-18

References

1. Yakovlev P. P. "Brexit po-ispanski": prichiny i posledstviia katalonskogo krizisa [Brexit Spanish-style: causes and consequences of the Catalan crisis]. *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal = E-journal "Perspectives and prospects"*, no. 3 (2017): 36–51.
2. Rubtsov A. V. Do i posle postmoderna: na poroge sverhnovogo vremeni [Before and after postmodernity: on the threshold of super modern time]. *Politicheskaia kontseptologiia: zhurnal metadisciplinarnykh issledovanii = The Political Conceptology: Journal of Metadisciplinary Studies*, no. 1 (2018): 143–157.
3. Anikeeva N. E. Aktual'nye roblemy Ispanii [The actual problems of modern Spain]. *Vestnik MGIMO Universiteta = MGIMO Review of International Relations*, no. 6 (2014): 138–143.
4. Volkova G. I. Ob odnoi pamiatnoi date v istorii Ispanii [About one memorable date in the history of Spain]. *Vestnik MGIMO Universiteta = MGIMO Review of International Relations*, no. 6 (2014): 92–100.
5. Vernikov V. Krizis politicheskoj sistemy ili vyzov vremeni? [Crisis of the political system or the challenge of time?]. *Sovremennaia Evropa = Contemporary Europe*, no. 1 (2017): 134–138. Available at: http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/az79.pdf (accessed 21.09.2018).